

ГУМАНІТАРНІ НАУКИ

УДК 811.111'25:378.147

Бондар О.В.
преподаватель
кафедры иностранных
языков Харьковского
экономико-правового
университета

Ложные друзья переводчика в межязыковом и внутреннеязыковом контексте

Анотація

Статтю присвячено проблемі «хибних друзів перекладача» в сучасній англійській мові. Запропонована класифікація такої лексики, описано її динамічний характер. Розглянуто специфічну групу сучасних інтралінгвальних «хибних друзів перекладача», поява яких була зумовлена дією позамовних чинників та дивергентними процесами у мові.

Ключові слова: перекладач, хибні друзі, лексика, мова, переклад.

Аннотация

Статья посвящена проблеме «ложных друзей переводчика» в современном английском языке. Предложена классификация такой лексики, описан ее динамичный характер. Рассмотрена специфическая группа современных интралингвальных «ложных друзей переводчика», появление которых было обусловлено действием внеязыковых факторов и дивергентными процессами в языке.

Ключевые слова: переводчик; ложные друзья; лексика, язык, перевод.

Annotation

Since ancient times people use translations from one language into others. But nobody can tell exactly when the first translation was made. It is known only that this event took place when people having different mother tongues began to communicate with the help of an intermediary – translator. Thanks to translation people could communicate in multinational states, translation helped interlingual and intercultural communication. Translation favored the spreading of religion. Ukrainian and foreign linguists emphasize the role that translation plays

in the development of science, culture, economy, literature and language itself. Sometimes, translators (or simply people who learn foreign languages) during their professional activity can be entrapped by the words which have similar form, but different meaning. These words are known as “false friends of translator”. Our work is devoted to this aspect of the theory of translation.

The aim of our work is to reveal the main features of the “false friends of translator”, thus defining the following tasks:

1. To give the definition of “translator’s false friends”.
2. To reveal the reasons of “false friends” formation.
3. To analyze “translator’s false friends” in different languages.
4. To carry out practical research on this problem.

Keywords: translator, false friends, vocabulary, language, translation.

В современном языкознании все более широкое распространение получает синхронно-сопоставительный метод. Зародившись еще в XIX веке, он приобретает все большую популярность прежде всего среди лингвистов Женевской и Пражской школ, в советском языкознании, во Франции, США и в других странах, начиная с 30-х годов XX в. и, главным образом, в последние десятилетия. Роль сопоставительного изучения языков особенно возрастает, в частности, в связи с широкими возможностями приложения его выводов в таких областях, как общий и машинный перевод, обучение иностранным языкам и др. Данное направление лингвистических исследований стимулируется и его связями с другими важными теоретическими проблемами языкознания, включая вопросы двуязычия и многоязычия и языковых контактов.

Синхронно-сопоставительный метод направлен на установление совпадений и различий в языковых структурах, рассматриваемых с позиций не развития, а функционирования, то есть в плане синхронии, причем сопоставляться могут языки, относящиеся к любым языковым семьям и любым историческим периодам. Фактически внимание исследователей привлекают почти исключительно новые языки в связи с прикладными задачами. Сопоставление, проводимое отдельно для каждого уровня языковой структуры, может опираться на описательную или структуральную методику. Но в любом случае конечной целью его обычно является установление возможностей преобразования языковых систем в про-

цессе перевода или установление степени близости отдельных элементов и целых систем в изучаемом втором и родном языках как основы при подготовке учебных материалов для преподавания иностранного языка.

В частности, слова любых двух синхронически сопоставляемых языков с точки зрения их предметно-логической отнесенности могут находиться в отношениях либо эквивалентности (чаще – относительной, в пределах специальных областей лексики – также абсолютной), либо безэквивалентности. Учитывая, кроме того, соотношение звуковой (или графической) стороны эквивалентных слов и соотношение их синтагматических, речевых характеристик, можно далее разграничить синхронические межъязыковые категории абсолютной и относительной синонимии, омонимии и паронимии. Роль межъязыковых синонимов играют слова обоих языков, полностью или частично совпадающие по значению и употреблению (и, соответственно, являющиеся эквивалентами при переводе). Межъязыковыми омонимами можно назвать слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения. Наконец, к межъязыковым паронимам следует отнести слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений. В свою очередь межъязыковые синонимы можно разделить на внешне сходные (до степени отождествления в процессах соприкосновения и сопоставления языков) и внешне различные. Безэквивалентная лексика, как правило, имеет специфическую внешнюю форму, хотя и здесь возможны случаи межъязыковой омонимии и паронимии.

В практике переводческой и лексикографической работы, а также преподавания иностранных языков особые трудности представляют межъязыковые относительные синонимы сходного вида, а также межъязыковые омонимы и паронимы. Все эти семантически несколько разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Именно поэтому слова такого типа получили во французском языкознании на-

звание *faux amis du traducteur* – «ложных друзей переводчика»). Данный термин, закрепившийся во французской, а отсюда и в русской лингвистической терминологии, имеет то преимущество перед параллельно употребляемыми немецким и английским описательными оборотами, что он может быть отнесен к любым словам соответствующего типа, не сводя их к более частному случаю - иностранным словам, выступающим в данной роли.

Принципиально следует различать понятия «ложные друзья переводчика», в устной и письменной формах речи. Это требование обязательно в случае сопоставления языков с совершенно различными письменностями или, напротив, в случае языков с общей письменностью, но фонематически несходной лексикой. Для русского и английского языков с их сходными видами письма, находящимися в закономерных соответствиях, данное разграничение фактически может не проводиться, хотя степень, до которой сопоставляемые лексемы отождествляются двуязычными лицами, и здесь оказывается несколько различной в каждой из форм речи, а в определенных случаях отождествление разноязычных слов вообще имеет место только в одной из форм речи (например, русск. «гейзер» и англ. «geyser» [ˈgiːzə] «газовая колонка для ванны» сходны только в написании).

Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. Их общее количество и роль каждого из возможных источников в их образовании оказываются различными для каждой конкретной пары языков, определяясь генетическими и историческими связями языков.

С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности, как отмечают исследователи этой лексической категории, дело обстоит наоборот: основная масса «ложных друзей» (за исключением немногих, наиболее наглядных случаев, преимущественно относящихся к омонимии) оказывается опасной именно для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся языком, хотя и не достигающих степени адекватного несмешанно-

го двуязычия и поэтому допускающих ложные отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков. Так возникают многочисленные семантические кальки и случаи нарушений лексической сочетаемости или стилистического согласования не только в процессах пользования иностранной речью, но и при переводах на родной язык и даже в оригинальном словоупотреблении в родном языке.

При этом нельзя считать, что любые ошибки этого рода свидетельствуют о недостаточном владении чужим языком или о небрежности говорящего, тогда как совершенное владение языком специалист (преподавателя, переводчика) гарантирует его от ошибок. Как признается в современной теоретической лингвистике, владение вторым языком в большинстве случаев не бывает вполне безукоризненным, а равно свободное абсолютно правильное параллельное использование двух языков является лишь теоретически допустимой абстракцией. Отсюда следует, что подавляющее большинство людей, знающих языки, может, хотя и в очень различной степени, допускать ошибки в словоупотреблении и переводе. Основными источниками таких ошибок являются отношения сходства или кажущейся идентичности (*similarity and near-identity*) материала обоих языков по звучанию или по функции. В частности, в области лексики именно «ложные друзья переводчика» не только особенно часто дезориентируют массового переводчика, но порой могут вводить в заблуждение и специалиста-филолога (в том числе лексикографа, переводчика-профессионала преподавателя), что, в случае исключительности таких фактов, не дает оснований относить его к лицам, недостаточно знающим язык в целом.

Ограничимся единичными иллюстрациями ошибочных переводов, проникающих в художественную и научную литературу и периодическую печать. Так, *ammunition* «заряды, боеприпасы» нередко передается как «амуниция», что в русском языке значит «снаряжение военнослужащего (кроме оружия и одежды)», несмотря на полную неуместность данного русского слова в контексте, относящемся к жизни Робинзона Крузо на необитаемом острове или к торговой деятельности лавочки огнестрельного оружия, обслуживающей американских пионеров-поселенцев. *Expert* «специалист» часто переводится как эксперт в контекстах, где речь идет просто об инженере или враче, не имеющих никакого отношения к экспертизам. Читатель с недоумением узнает о крайней

бедности семьи английского ректора, не подозревая, что в подлиннике речь идет не о руководителе университета, а о приходском священнике.

В расхождении понятийного, предметно-логического содержания ложно, отождествляемых английских и русских слов сказывается своеобразие классификаций явлений, свойств и отношений объективного мира, характерных для семантики каждого языка. Так, например, англ. «agony» выражает широкое понятие о душевных и физических страданиях и их проявлениях, что отражается в англо-русском словаре как 1) предсмертные муки, агония (напр., *agony of death, mortal agony*); 2) сильнейшая физическая боль, мука; как в примере из Дж. Голсуорси: «...Dartle seized his wife's arm, and... twisted it. Winifred endured the agony with tears in her eyes, but no murmur...»; 3) внезапное проявление, взрыв, приступ чувств(а), как в *agony of fear* «приступ страха»; 4) сильная душевная борьба, отчаяние, горе, как в «He is in agony because of this conflict of ideas». Русское же слово агония означает лишь предсмертные физические муки (англ. *throes of death, death-struggle*, тж. *agony*).

Различия в лексической сочетаемости соответствующих русских и английских слов создают значительные трудности при изучении языков и при переводе, но, как правило, не находят достаточного отражения в двуязычных словарях. При этом предполагается, что такие трудности практически всегда преодолимы при обычном (не машинном) переводе, т. к. переводчик, опирающийся на свое языковое чутье, «чувствует», в каких сочетаниях допустимы рекомендованные в словаре слова. Это, в основном, верно применительно к родному языку, но обычно в значительно меньшей степени относится к языкам иностранным. Положение осложняется тем обстоятельством, что предпочтение, отдаваемое тому или иному слову в данном сочетании, не может быть обосновано ничем, кроме традиции. Например, слова «industry» – индустрия в значении «промышленность» совпадают по значению, но первое далеко не всегда переводится вторым, так как если социалистическая, капиталистическая, современная, тяжелая, легкая, машиностроительная – индустрия или промышленность звучат одинаково правильно, то, согласно нормам русского литературного словоупотребления, можно говорить только об автомобильной, атомной, бумажной, газовой, горной, добывающей, консервной, мукомоль-

ной, нефтяной, обрабатывающей, пищевой, рудной, содовой, стеклотрувной, строительной, ткацкой, электротехнической, энергетической и пр. промышленности, но не индустрии. Расхождения в сочетаемости делают не вполне взаимозаменяемыми при переводе даже такие явно синонимичные интернационализмы, как англ. «international» (мы не говорим о местных оттенках в употреблении этого слова в США и Канаде) – русск. «интернациональный»: в русском языке наряду со словом интернациональный в том же значении употребляется слово международный, традиционно предпочтительное в подавляющем большинстве сочетаний, тогда как английское слово не знает ограничений в лексической сочетаемости и употребляется во всех случаях, где оно уместно по значению.

Литература:

1. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика: общенаучная лексика [Текст] / Л.И. Борисова. – М.: НВИ – Тезаурус, 2002. – 212 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: Институт общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Зубков М. Сучасний англо-український, українсько-англійський словник [Текст] / М. Зубков, В. Мюллер. – К.: Школа, 2009. – 752 с.
4. Корунець І.В. Теорія і практика перекладу (аспектний переклад) [Текст] / І.В. Корунець. – В.: Нова Книга, 2001. – 448 с.
5. Краснов К.В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика» [Текст] / К.В. Краснов. – М.: Эра, 2004. – 640 с.
6. Левицкая Т.П. Теория и практика перевода с английского языка на русский [Текст] / Т.П. Левицкая, А.М. Фитерман – М.: Изд. лит-ры на ин. яз., 1987. – 125 с.
7. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики [Текст] / Д.С. Лотте. – М.: АН СРСР, 1961. – 160 с.